

Прежде всего нужно поесть. Потому что запах, доносившийся из кухни, был невероятным, а Цзя Хайсон умирал с голоду.

- Мэдди? Монро? – прохрипел он, чувствуя себя жалким голодным котенком.

И тут же, словно прижавшись лицом к двери и только ожидая его зова, Мадлин Фенвик радостно воскликнула:

- Ужин готов! – ухмыляясь, она гордо пзабегает в комнату, чтобы поставить тарелку с едой на дрянной кофейный столик рядом ним. – Я принесла тебе Безумный тройной чизбургер! Три булочки, шесть ломтиков сыра, соленые огурцы, свекла, салат, грибы и помидоры на поджаренном хлебе! Твой любимый!

Цзя Хайсон тепло улыбнулся яркой и шумной девушке. Воспоминания об Адриане за последний час медленно просачивались в его душу, и любовь, которую он испытывал к Мэдлин и Монро, не была слабой. Даже Цзя Хайсон, который на самом деле не очень любил детей старше шести лет, чувствовал, что это не будет сильным бременем, чтобы любить такого солнечного ребенка.

Бебе:

- А что плохого в детях старше шести?

Цзя Хайсон:

- все дети достигают пика привлекательности примерно в два года и обычно остаются такими милыми, пока им не стукнет шесть, а потом все действительно идет только под откос.

Бебе:

- Поня-а-атно...

- Спасибо, Мэдди, – его улыбка стала шире, когда он видит гамбургер, рот уже полон слюны. Как и следовало ожидать от главной героини кулинарной истории, еда, которую она приготовила, не могла бы выглядеть еще восхитительнее, если бы кто-то не написал кетчупом слово "Восхитительно" на булочке сверху. Даже если это было сделано не совсем аккуратно, он не мог не найти домашнего очарования в этом необъяснимом уродстве.

Адриан помнил, что именно он научил ее готовить простые, но сочные котлеты для бургеров, маслянистые грибы и создавать свежий и острый вкус, но хотя он уверен, что она готовила по его указаниям, его собственная еда, хотя и вкусная и согревающая сердце, почему-то никогда не могла сравниться с ней.

Цзя Хайсон:

- Эй, Бебе, а я тоже когда-нибудь стану главным героем?

Бебе:

- Бебе считает, что история должна быть действительно ужасной, чтобы такое произошло.

- Хорошо. Тогда неважно.

Без дальнейших церемоний он жадно начал поглощать большой гамбургер, запивая большим количеством воды между укусами, чтобы набить свой желудок еще больше.

Похоже, после беглого обзора его недавних воспоминаний, его родители оставили трио с разбитым домашним хозяйством, и Адриан действительно не ел по крайней мере три дня, поскольку он озабоченно пытался найти еще больше работы для себя в дополнение к своим нынешним двум, чтобы должным образом обеспечить всех в доме.

Его друг, по крайней мере, любезно позволил ему заселиться в одну из квартир своего дяди, но Адриан обладал большой гордостью и моральной честностью, настаивая на том, что он в конечном итоге заплатит арендную плату через два месяца, если они не смогут найти другое жилье.

Цзя Хайсон хотел немного поплакать над жизнью этого бедного оригинального хозяина. Такой самоотверженный добрый ребенок! Какой дерьмовый автор выписал бы такого трудолюбивого ангела из своей истории? Цзя Хайсон дал бы ему десять спин-оффов!

- Бебе видела работы хозяина, и имеется вероятность в 70%, что вы заставили бы Адриана страдать даже больше, чем нынешний автор. Не лги Бебе, - тут же вмешалась в его мысли Бебе. - Бебе знает, что это один из твоих любимых типов характера, чтобы всех испугать.

Чувствуя себя крайне обиженным за то, что ему указали на его садистские наклонности, но не в силах это как-то опровергнуть, Цзя Хайсон игнорировал свою систему в пользу гораздо лучшего и превосходного бургера в его руках.

Бебе, уступающая сейчас бургеру:

- ...

- Это восхитительно, Мэдди, - искренне похвалил он, - ты добавила что-то еще в соус?

- Как и следовало ожидать от моего старшего брата! - Мэдлин похныкала и гордо выпятила грудь. - Я купила немного чили, чтобы взбодрить его, а также лимон и немного плавленого сыра.

Цзя Хайсон замер на середине жевания, чувствуя легкую слабость, когда новая информация, предоставленная Адрианом в последние несколько дней тревожных исследований, внезапно резко закручивается в его голове. Очевидно, Адриан был так напуган их внезапной переменой в экономической ситуации, что некоторая паника все еще сохранялась даже после того, как его тело было захвачено другим.

Азиатские ингредиенты, такие как чили, в настоящее время были очень дорогим ингредиентом в стране, особенно в их городе. В настоящее время более экзотические ингредиенты не были так хорошо распространены, как могли бы быть, это был период времени, когда шумиха кулинарных конкурсов по всему миру еще недостаточно разошлась, и эти ингредиенты были ценны в основном только для профессиональных поваров.

Теперь, когда он уже не так голоден, как в начале, его язык ощущает свежий привкус лимона и помидоров, а также дымный запах расплавленного сыра Гауда. Внезапно еда во рту стала немного тяжелой и трудно проглатываемой. Похоже, после этого ему придется учить детей суровой реальности бедности...

Как понял Цзя Хайсон, проблема с суровой реальностью бедности заключалась в том, что он также был не готов к ней. Цзя Хайсон происходил из семьи высшего среднего класса и, прежде чем получить степень бакалавра наук в университете, сумел получить литературную премию и множество онлайн-премий, что почти сразу же укрепило его светлое будущее.

Самое близкое, что у него было в такой работе, - это опыт волонтерства, которым он

действительно занимался после университета только тогда, когда чувствовал себя слишком богатым вычурным мусором. К сожалению, это все еще не меняло того факта, что он был по сути богатым вычурным мусором.

Поэтому после нескольких месяцев беготни по разным частичным рабочим местам, от неблагодарного обслуживания клиентов до буквально непосильных строительных работ, Цзя Хайсон захотел умереть.

Его единственным утешением было то, что Монро быстро научился ценить деньги, и хотя Мэдди все еще пыталась осмыслить их внезапные перемены в жизни, теперь она более или менее хорошо понимала их экономическое положение и больше не приставала с покупками дорогих ингредиентов, предпочитая экспериментировать с более дешевыми продуктами.

И все же, несмотря на это, в сутках было не так уж много часов, а поскольку Адриану пришлось бросить учебу, работа не очень хорошо оплачивалась. Хотя ему очень повезло, многие из его начальников и коллег были дружелюбны с ним и сочувствовали его положению и всегда давали ему что-то дополнительное в конце дня, от мелочи до конфет.

Но это не меняло того факта, что ему приходилось сталкиваться со многими работами, заполненными жадными, безразличными и просто откровенно жестокими людьми, но поскольку у него был хороший темперамент, его не слишком беспокоили, по его мнению. Тем не менее, Цзя Хайсон проклинал этих людей в своем сердце и жаждал написать великую историю, вдохновленную ими, но у него действительно не было времени даже на это.

Мысль о том, что это придется терпеть еще несколько лет, была просто удручающей. Подумать только, главная героиня действительно бросила бы такого хорошего кузена из-за одного конфликта!

Одно дело читать об этом, но теперь, когда он испытывал настоящий ад службы в розничной торговле, он клянется убедиться, что Мэдлин Фенвик, черт возьми, оценит то, ради чего он та упорно трудился. Особенно после того, как она выйдет замуж за деньги.

Боже, как Цзя Хайсон скучал по деньгам.

С другой стороны, в то время она только что закончила среднюю школу и, будучи поздним цветком, вероятно, находилась на пике подросткового бунта. Не то чтобы это было оправданием. Цзя Хайсон в подростковом возрасте выходил из себя через искусство, чтение и депрессию, это не могло сравниться с Мэдлин Фенвик, которая переехала из своего дома и имела все более бесстыдный секс в реалити-шоу. По крайней мере, Монро казался хорошим мальчиком. Цзя Хайсон повздыхал про себя снова.

В любом случае у него еще есть время, чтобы всерьез обдумать лучший способ изменить ключевую сюжетную точку, потому что сейчас ему нужна вся его мозговая сила, чтобы рассмотреть основные расходы на проживание, аренду и будущее образование Монро. Он попытается сохранить некоторые дополнительные сбережения в качестве предложения для фонда

колледжа Мэдлин, но в данный момент такое мышление можно назвать бредом.

- Бебе, - простонал он, - в следующий раз сделай из меня персонажа, которому не нужно беспокоиться о деньгах, ладно?

В настоящее время он перемещал ящики и делал инвентаризацию в местном продуктовом магазине. Даже вложив половину очков в свою физическую силу, он не смог унять дрожь в руках после нескольких часов работы.

- Бебе примет это во внимание, а также попросит хозяина не быть плаксивой сукой, - коротко ответила Бебе.

- Раньше моя система была такой милой и благоговела перед Великим мной, - пробормотал Цзя Хайсон. - Что случилось с нами, Бебе?

- Бебе поняла, что дешевый хозяин Бебе не был самым качественным хозяином, который был обещан Бебе.

- Дешевка твоя сестра! Я первоклассный, красивый писатель! Это ты подло довела меня до такого! - Цзя Хайсон расплакался в своем сердце, когда переносил ящик цитрусовых фруктов, чтобы наполнить пустую секцию на лотке в магазине.

Проводя свои дни за работой и сердито препираясь с Бебе в голове, Цзя Хайсон совершенно не замечал всевозрастающих взглядов, которые всегда бросали на него как коллеги, так и клиенты.

В конце концов, и Цзя Хайсон, и Адриан уже были очень красивыми мужчинами. Получившаяся в результате комбинация обеих характеристик их привлекательности взорвала всем крышу. Он был красив не только физически, с его высокой, немного мускулистой фигурой, бледной кожей в сочетании с рыжеватыми волосами и ярко-голубыми лисьими глазами, его личность и темперамент были столь же приятны. Даже самый суровый начальник должен был в конце концов растаять и почувствовать некоторую симпатию к такому красивому юноше, который вынужден работать ради своих младших брата и сестры.

Проявится ли это сочувствие через бумажник Цзя Хайсона или нет, к сожалению, совершенно другой вопрос. Однако спустя почти год Цзя Хайсон наконец получил возможность, которую так долго ждал.

Адриан изначально был настроен быть похожим на главную героиню, так как он был ее образцом для подражания. Он был трудолюбив, упрямо нравствен и добросердечен, но в отличие от нее он был более старомоден и гораздо более горд. Адриан отказывался принимать деньги от своих друзей, отказывался просить помощи у своей биологической семьи и отказывался показывать своим братьям и сестрам, как он устал. И самым непреклонным было то, что Адриан отказывался использовать свою внешность.

Это было очень ясно показано в коротком абзаце рассказа, где автор писал о том, как Адриан иногда отклонял различные модельные и актерские предложения, когда жизнь молодого человека была еще благополучной. Говорили, что Адриан находил это унижительным и что его лицо не должно влиять на то, как следует рассматривать его таланты, и бла-бла-бла.

По большому счету, по великодушному мнению Цзя Хайсона, это была чушь собачья. Важно было то, что когда он был еще богат, он получал на множество предложений, а когда достиг дна, Адриан получил только одно предложение. Цзя Хайсон понятия не имел почему. Лично он думал, что выглядит еще более приятным для глаз, как только начал набирать немного определенных мышц вместо того, чтобы поддерживать свою первоначально тощую как палка фигуру. В любом случае, после нескольких дней колебаний Адриан отклонил заманчивое предложение, решив продолжать работать на своих многочисленных работах с минимальной зарплатой и, вероятно, умереть от истощения в конце.

Цзя Хайсон категорически отказывался так поступать.

– Адриан? – Дженна, миниатюрная студентка университета, работающая официанткой в том же кафе, где работал и он, снова застенчиво заговорила с ним, мило краснея, поднимая взгляд на него, чтобы только увидеть непроницаемое выражение лица Цзя Хайсона. – Я, я знаю, что прошу слишком многого, ведь мы знакомы всего месяц или около того, но... Но я хорошо заплачу тебе, клянусь!

– Я имею в виду, – нервно бормочет она. – Ты очень уставал в последнее время, и, ну, быть моделью не так уж сложно. И хотя ты модель-любитель, ты все равно красивый, так что ...

– Я сделаю это, – быстро согласился Цзя Хайсон, не в силах вынести неловкости бедного ребенка.

Какая гордость? Можно ли её есть? Если она не может наполнить его желудок, какой в этом смысл? Настоящий Адриан был симпатичным, но он был дураком, отказываясь использовать свое Богом данное лицо.

- Ты не должен вести себя так нехарактерно, - проворчала Бебе. - Адриан не принял бы это предложение.

- В этой истории Адриан не сразу отказался, - возразил Цзя Хайсон, благодарный за то, что характер Адриана был хорошо проработан в самом начале, а не плохо представлен в тот период, когда сюжет был уже наихудшим. - Он колебался несколько дней, всерьез подумывая о том, чтобы взять эту работу ради денег. Он вполне мог бы принять это предложение, но Дженна уже отказала ему, так как он слишком долго тянул.

- Так ты думаешь, если бы Дженна дала ему больше времени, он бы согласился?

Цзя Хайсон даже не колебался:

- Конечно. Независимо от того, насколько высока его гордость, Адриан ценит свою семью больше, - он сделал паузу, а затем, прищурившись, смотрит на свой браслет Бебе. - Основные черты личности Адриана очень просты, даже ребенок мог бы понять... ты действительно уверена, что ты не дешевле меня?

Бебе:

- ... QAQ

Когда через неделю Адриан приехал по адресу, указанному его невероятно взволнованной коллегой, ему пришлось подавить чистую ревность в своем сердце, когда он осматривал роскошную квартиру перед ним.

- Раньше у меня была такая же квартира в таком же доме, - грустно заметил он, проходя мимо охраны и входя в лифт. - Вообще-то, что там квартира, у меня был даже был выкуплен целый дом, потому что я не хотел платить за аренду.

Бебе проигнорировала нытье своего хозяина - бывшего местного тирана. За последние несколько месяцев она была уверена, что уже ни раз слышала о каждом роскошном аспекте первоначальной жизни Цзя Хайсона и давно оцепенела от всего этого.

- Тогда я подумал, что я богат, почему бы мне не купить кучу квартир, чтобы заработать на этом деньги.

Да, Бебе онемела от всего этого.

- Итак, я купил десять квартир, но мне не понравилось заботиться о них.

Бебе онемела от всего этого.

- Через неделю я сдался и нанял человека, который сделал это за меня.

Онемевшая... бедная Бебе...

- Но это все равно было похоже на оплату аренды, так что в конце концов я просто купил компанию этого парня на деньги, которые заработал, сдавая квартиры в аренду, и на гонорары от моей новой книги, превратившейся в фильм, понимаешь?

(□□□□)□□└┐

Бебе временно отключилась.

При этом уведомлении Цзя Хайсон беспомощно улыбнулся своей глупой, легко поддающейся запугиванию системе.

Чувствуя себя прекрасно, из лифта он ступил на мягкий ковер. С нервозностью, которая была разыграна только наполовину, он перепроверил текст на своем телефоне и направился к последней двери слева, тихо постучав.

- Привет? Дженна, это Адриан.

- Адриан! - Дженна распахнула дверь с ухмылкой на лице так быстро, и он начал подозревать ее в том, что она ждала его у двери все это время.

Он не мог не усмехнуться, увидев, как она похожа на Мэдди. Ее щеки пылают, когда она смотрит на своего очень красивого коллегу в обычной белой рубашке и обтягивающих синих джинсах.

Цзя Хайсон неловко улыбнулся, смущенно оглядывая свою простую одежду:

- Ты сказала только про джинсы и футболку, но я не... - он нерешительно замолк, опустив голову, в то время как его голубые глаза застенчиво смотрели по сторонам, но только не на молодую женщину перед ним, как будто он был человеком, чувствующим себя не в своей тарелке.

Этого было достаточно, чтобы самый холодный человек растаял, не говоря уже о таком молодом новичке, как Дженна:

- Ничего! Ты, ты хорошо выглядишь, – пробормотала она.

- Дженна! – из другой комнаты донесся ворчливый голос. – ...модель уже здесь? У меня еще есть дела через несколько часов, ты помнишь об этом?

- Прости, дядя! – крикнула Дженна, но в ее голосе не было ни капли сожаления. У нее даже было лицо, чтобы ухмыльнуться и дерзко закатить глаза перед Адрианом, она очень отличалась от своего обычного скромного вида в кафе. Она действительно очень похожа на главную героиню, и он снова хихикнул.

- Мой дядя вызвался помочь сделать фотографии для моего портфолио, он немного суров, но он знает, как это важно для меня.

Адриан кивнул, моргая, проследовав за Дженной в ее студию. Внутренне Цзя Хайсон был немного заинтригован тем, к чему приведет расхождение с сюжетом в книге.

Дженна, этот едва ли считающийся мафиозным персонаж, оказалось, втайне богатым вторым поколением с мечтой стать модельером. Ее дядя тоже не казался слишком простым персонажем. Если бы он последовал за сюжетом и отказался от предложения Дженны, то никогда бы ничего о них не узнал. В этот момент ему действительно показалось, что он уже не в сюжете книги, а в настоящем мире.

- Привет, дядя, – вежливо поздоровался Адриан, склоняя голову в слегка покорной позе, чувствуя на себе сильный изучающий взгляд. Он вздрогнул, чувствуя себя немного оскорбленным этим оценивающим взглядом.

- Неплохо, – наконец произнес этот грубый голос после минуты неловкого молчания, – даже если он всего лишь вешалка, он чертовски хорош.

- Дядя! – вскрикнула Дженна, смущенная его грубостью.

Адриан выпрямил спину и с легкой улыбкой прямо посмотрел на ее дядю:

- Ну, я верю, что вы сможете заставить эту вешалку сиять ради Дженны, – беззаботно польстил он с очаровательной самоуничижительной улыбкой.

К сожалению, похоже, что дядя Дженны был против его внешности:

- Даже если бы ты был кучей вонючего навоза, я все равно смог бы сделать что-нибудь приемлемое для моей племянницы.

Адриан легко рассмеялся, но под его послушным выражением лица Цзя Хайсон мрачно

ругался в этот момент.

Это про кого ты говоришь "куча вонючего навоза"? Посмотри на это прекрасное лицо и наберись наглости сказать это еще раз! Я бросаю ему вызов!

Бебе:

- Бебе посмотрела на твое лицо и после тщательного анализа Бебе может заключить, что... ты куча вонючего навоза.

Куча вонючего навоза Цзя Хайсон:

- (□□□□) дешевые системы должны научиться закрывать свои рты! (□□□□)□

Бебе:

- ㄱ(ㄷ ㅅ ㄴ) ㄱ

Цзя Хайсон:

- *** твою маму!

Конечно, все это совершенно не отразилось на его лице. Его прошлый жизненный опыт, когда он был известным писателем, и его нынешняя жизнь, когда он перенес сотни различных работ в сфере обслуживания и розничной торговли, укрепили его лицевые мышцы, чтобы поддерживать первоклассную нежную улыбку.

Если вы не находитесь прямо сейчас в его голове, то не можете угадать, что в данный момент он занят тем, что молча пишет кровавые, ужасные сцены порно с участием всех, кто когда-либо причинил ему зло.

Бебе, которая находится внутри его головы:

- Бебе умоляет своего ненормального хозяина, пожалуйста, остановись, Бебе сожалеет, Бебе

не может видеть того, что уже было показано.

Цзя Хайсон:

- _ (□) _/

Когда Цзя Хайсон переоделся в первый наряд Дженны, он в тайне восхитился ее работой.

- У этой девушки хороший вкус, - сказал он серьезно Бебе, - как ты думаешь, она позволит мне взять наряд?

- Если она согласится, Бебе порекомендует тебе взять серый костюм.

Цзя Хайсон приподнял слегка бровь, разглядывая очень стильный серый с серебром костюм. В нем он выглядел совершенно по-новому и необычно, не слишком нелепо, чтобы он не мог выйти в таком даже на улицу. Лично он считал, что его оригинальная азиатская внешность в этом костюме смотрелась бы лучше, но нельзя было отрицать, что ношение этого костюма в любом случае заставит многие головы повернуться в его сторону.

- Смелый выбор, но почему?

- Потому что Бебе считает, что это соответствует твоей серой морали.

Цзя Хайсон:

- ... система, которая так поменялась (°° ° 卩)

- Бебе видела, как ты тайком воруюшь из мусорки и обманываешь людей ради денег, Бебе больше не уважает тебя.

Цзя Хайсон не мог этого отрицать. Но кто виноват в том, что его персонаж был таким заботливым, имея столько финансовых трудностей?! Он тоже не хотел есть выброшенную на помойку пищу! Но, по-видимому, школы были огромными денежными голодными монстрами, которые настаивали на том, что он должен был доплачивать за обязательные походы на природу Мэдлин и Монро в конце года, начиная со средней школы и далее.

Родители Адриана информировали его, что они отказываются это оплачивать, несмотря на их

обещания по крайней мере покрывать их расходы на образование, так что ему пришлось со слезами отдавать деньги еще и на это. У них даже не было походного снаряжения, так что Цзя Хайсону пришлось морить себя голодом из-за палатки для детей.

К черту его дерьмовых родителей и к черту систему образования!

Выходя из гардероба, Адриан застенчиво улыбнулся, разведя руки в стороны:

- Дженна, как ты думаешь, нормально выгляжу?

Дженна бросила один взгляд, потом другой, прежде чем ущипнуть себя и взвизгнуть:

- О, это именно то, чего я хотела! Это прекрасно!

Она жадно разглядывала чистые белые одежды с золотым кантом и украшениями, которые она старательно сшила в надежде, что принц, подобный этому мужчине, будет носить их. Она еще раз возблагодарила всех богов за то, что ей посчастливилось получить работу в том кафе, где работала такая высокочеловеческая модель.

Даже старый дядя, похоже, доволен тем, как хорошо он выглядит:

- Неплохо, парень, а теперь садись на диван.

Цзя Хайсон неторопливо подошел к дивану, окидывая его изучающим взглядом, прежде чем лечь на него, как ленивый, но элегантный аристократ. Он наклонил голову и пристально посмотрел в камеру надменно-соблазнительным взглядом, словно подталкивая камеру стащить его с великолепно высокого коня и испачкать. Он надменный принц, тиран, властный красавчик, вы не сможете отвести от него глаз, даже если захотите.

Дядя не мог выдать ни слова. Никто из них не мог. Были слышны только звуки затворов камер, пока Адриан каждую минуту или около того менял позу.

Цзя Хайсон был весьма доволен этим результатом. Его первоначальный уровень в моделировании был на 42-м месте, так как он заранее участвовал в нескольких фотосессиях и имел некоторое представление о том, что нужно делать.

Адриан, по-видимому, был естественно фотогеничен, так что это добавило дополнительные 10 очков к его статистике. За неделю до этой съемки Цзя Хайсон выхватил из мусорного ведра два модных журнала, одолжил еще один у другого коллеги и купил на Бебее базовый путеводитель по моделированию за 20 р, чтобы внимательно изучить его.

Каждый вечер он в течение полутора часов упражнялся, принимая различные позы, а Бебе была его судьей. Поскольку Бебе была частью технологии, которая делала суперкомпьютеры похожими на детские игрушки, для системы не было сложно поглощать информацию из книг и интернета и сравнивать их с позами Цзя Хайсона.

К утру следующего дня его статистика моделирования была уже очень сносной, находясь на 68 уровне. Это не делало его топ-моделью по любым стандартам, но его приличное понимание освещения и ракурсов камеры, а также приятное разнообразие поз уже позволяло ему иметь шанс бороться с моделями выше среднего уровня.

– Вот, хорошо, наклони голову немного влево, руки на коленях, да, немного усмехнись, отлично, – бормочет дядя-фотограф, все больше и больше радуясь тому, каким неожиданно хорошо подготовленным оказался этот любитель.

Оторвавшись наконец от камеры, он удовлетворенно улыбнулся Адриану. Судя по тому, как натянута улыбка на его морщинистом лице, Цзя Хайсон мог предположить, что этот старик улыбается не слишком часто:

– Ты неплохо справляешься, парень, это действительно твой первый раз?

Опустив свой фасад ледяного принца, лицо Цзя Хайсона снова смягчилось в обычное мягкое улыбающееся лицо Адриана, его щеки слегка покраснели от сделанного ему комплимента:

– Эн, – смущенно подтвердил он.

– Хорошо, – пробормотал дядя, автоматически делая еще несколько снимков.

Улыбка растопила первоначально холодное и надменное поведение, превратив высокомерного дворянина в доброжелательного чистого принца. Хотя это было не то, что Дженна или дядя имели в виду, перемена была настолько заманчивой, что они оба знали, что должны серьезно рассмотреть вопрос о сохранении и этих фотографий.

– Хорошо, очень хорошо!

Дженна на заднем плане взволнованно ждала его с очередным нарядом в руках, удивленно глядя на дядю. Сколько раз ее ворчливый дядя хвалил кого-то из членов своей семьи, можно было пересчитать по пальцам.

Она знала, когда впервые увидела Адриана, что он будет тем человеком, который сможет счастливо жить только своей внешностью, но она действительно не думала, что у него есть такой большой талант. Во всяком случае, не настолько, чтобы заслужить похвалу ее дяди. Она широко улыбнулась. Похоже, она не перепутала рыбий глаз с жемчужиной, когда обратилась за помощью к Адриану. Теперь, когда стало ясно, что ее портфолио станет предметом зависти

всех одноклассников, дядя отнесется к ее предложениям более серьезно.

<http://bllate.org/book/13527/1201056>